

- Ты не возражаешь, если мы зададим тебе несколько вопросов, или у тебя есть вопросы к кому-нибудь из нас?" Гарри время от времени смотрел по телевизору детективные сериалы и гадал, не волшебная ли это версия "хороший коп, плохой коп". Там был свирепый мужчина с вечно хмурым выражением лица и улыбающаяся молодая женщина, которая казалась представительной и непринужденной.

- Ну, если вы не возражаете, я хотел бы сначала задать вам пару вопросов. Я изначально не ожидал, что буду встречаться с таким количеством людей, но это могло бы сработать лучше." Он улыбнулся ей в ответ.

Если это будет еще один неофициальный допрос, он, по крайней мере, хотел сначала получить ответы.

- Конечно, Гарри, о чем ты хотел спросить Амелию?" - ответила Стейси, подавшись вперед.

- Ну, есть три вопроса, которые я надеялся задать. Я просто спрошу их всех сразу?" - спросил он, переводя взгляд со Стейси на Амелию и Руфуса.

- Похоже, это хорошая идея, Гарри, - сказала Стейси, как будто действительно считала, что это хорошая идея.

- Ладно, во-первых, мне было любопытно, можно ли узнать, расследуете ли вы турнир. В частности, как меня включили в турнир и как кто-то мог саботировать первое задание."

Гарри видел, что Скримджер выглядит еще суровее, чем был, Боунс даже не отреагировала. Стейси сочувственно кивнула, ему показалось, что она мысленно перебирает его слова.

- Во-вторых, я хотел бы знать, есть ли у кого-нибудь из вас сведения о репортерах "Ежедневного пророка". Хм..."

Гарри с трудом подбирал нужное слово. Кем был для него Лакруа? Потенциальный союзник, друг, наставник, деловой партнер?

- ...хороший знакомый подумал, что директор Боунс может быть кем-то, кто сможет указать мне направление хорошего репортера для интервью. Тот, который будет честным и позволит осуществлять некоторый редакторский контроль."

Гарри заметил, как внимательно Боунс наблюдает за ним. Ее глаза сузились, когда он сделал паузу, пытаясь определить, как описать мадам Лакруа, и она выглядела задумчивой после того, как он это сделал. Гарри не уловил реакции Стейси. Скримджер хмурился, хотя было ясно, что он внимательно наблюдает за Гарри.

- Третий и последний вопрос, о котором я хотел спросить, - знает ли Амелия, считалось ли

нормальным, благоразумным или, возможно, глупым то, что мой отец не взял на себя руководство семьей Поттев во время последней войны. Я надеялся на понимание от кого-то, кто был рядом и активным участником войны до победы над Волдемортом."

Гарри заметил, как вздрогнули и поморщились Стейси и Руфус, когда он произнес имя Сам-Знаешь-Кого. Это был Главный Аврор и Ведущий Следователь, и они морщились от его небрежного использования вымышленного имени этого человека! Как они могли быть на руководящих постах, если они даже не могли быть рядом с ним, говорящим Волдемортом. Он посмотрел на них с отвращением.

Боунс вздохнула и ущипнул себя за нос. Она видела, как крутятся шестеренки в голове молодого человека. Мысль была восхитительной и свидетельствовала о гриффиндорском мужестве и благородстве мальчика. То же самое было и с ее маленькой Сьюзи, только она давным-давно положила этому конец. Теперь ей придется сделать то же самое. Дамблдор был хорош во многом, но теперь она серьезно сомневалась, что магический опекун это его.

- Гарри, мы обычно не называем его по имени просто так. Во время войны его сглазили, и наша разведка говорит, что у них был список всех, кто произносил его имя. Любой, кто осмеливался говорить об этом публично, обычно очень быстро оказывался мертвым. Их смерть всегда была мучительной, и семья этого человека служила примером. Мы не произносим его имени не из страха перед этим человеком, а по благоразумной привычке. Не каждого Пожирателя Смерти ловили и сажали. Хотя в последнее время не было никаких смертей, связанных с произнесением этого имени, в течение первого года после войны те, кто осмелился произнести его имя, все еще оказывались мертвыми."

Гарри медленно кивнул, обдумывая услышанное. Дамблдор всегда говорил это и поощрял его. Какая разница, если он станет мишенью? Мало кто осмелился бы скрестить с ним палочки. Гарри уже был на вершине списка хитов Волдеморта, так что было мало смысла исправлять его.

- Тогда мы должны называть его просто Том или вы обычно зовете его Риддл?"

- Зачем нам это делать, Гарри?" - быстро спросила Стейси. Она все еще была в приподнятом настроении, даже в замешательстве, заметил Гарри.

- Потому что его зовут Том Риддл?" - спросил Гарри, как будто это было довольно очевидно.

Скримджер быстро заговорил глубоким обвиняющим голосом: - Откуда ты это знаешь? Никто не знает его происхождения, и многие исследовали его без успеха."

Гарри посмотрел между ними, пораженный тем, что никто не знал, кто такой лорд Волдемортом на самом деле. Как они могли не знать? Неужели никто не учился с ним в Хогвартсе? Дамблдор знал. Неужели никто другой?

Гарри посмотрел прямо на Амелию. - Разрешите вытащить мою палочку и произнести заклинание?" Гарри подумал о том, чтобы рассказать о том, что он знал со времени своего пребывания в Комнате, но он не хотел даже думать об этом вообще. Теперь это было его святилище, и последнее, в чем он нуждался, так это в том, чтобы ОМП захотело напасть на него.

- Разрешение получено." Она быстро ответила:

Гарри с удивлением заметил, что все трое внимательно следили за его палочкой, когда он произносил то же заклинание огненного письма, что и память о Томе Риддле. Он медленно произнес по буквам: "Я-лорд Волдеморт", затем переставил их в "Том Марволо Риддл".

"Я думаю, что он придумал это имя, когда был еще студентом в Хогвартсе, по крайней мере, так сказал Дамблдор... казалось, он знает все о его истории. Он даже упомянул при мне, что тот был Старостой..." Эта последняя информация была рассчитанным ходом, направленным на Дамблдора. Все предполагали, что у них были близкие отношения, и все они знали, что Дамблдор ранее был его магическим опекуном. Вместо того, чтобы заставить ОМП изучить, как он мог получить информацию, они теперь сосредоточатся на том, почему Альбус Дамблдор знал и, что более важно, скрывал это знание. В свете этого, что еще он мог скрывать?

Дамблдор никогда не откроет истинную историю Тайной Комнаты, потому что во время его пребывания на посту директора в школу был выпущен древний василиск, который мог уничтожить целое поколение учеников. Кроме того, он знал, что Камера была настоящей, с пятидесяти лет назад, и не дал знать об этом ОМП. Была также прекрасная выгода от того, что Директор был связан, отбиваясь от их расследований. Надеюсь, это отвлечет его от того, чтобы снова получить контроль над Гарри. Он хотел, чтобы это служило дымовой завесой до тех пор, пока его движения к эмансипации не станут бесповоротными.

Гарри подумывал о том, чтобы попытаться расспросить о Сириусе Блэке и его отсутствии суда. Он еще недостаточно доверял им. Ему придется признать, что он помог Сириусу сбежать от министра Магии. Он почти ничего не знал о законах в магическом мире, но если это было похоже на маггловский мир, это могло быть довольно уродливо для него. Лакруа упомянула, что он должен подумать о том, чтобы получить юридическое представительство, и он действительно должен... Вероятно, это был лучший способ очистить имя Сириуса.

<http://tl.rulate.ru/book/52666/1370410>